

Т.В. Смирнова

О книге князя Ф.С. Голицына «Кустарное дело в России...»

В редком фонде библиотеки Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника имеется книга, на титульном листе которой обозначено:

Кустарное дело в России в связи с умственно-духовным развитием русского народа. Составил князь Ф.С. Голицын.

Т. I.

Исторический ход развития кустарного дела в России. – Деятельность Правительства, общественных учреждений и частных лиц. С.–Петербург. 1904–1913¹.

В книге «Дворянские роды Российской империи» указан князь Федор Сергеевич Голицын (1850–1920), принадлежавший к третьей линии третьей ветви². Очевидно, им и составлена рассматриваемая книга.

В книге 642 страницы. Автор пояснил в предисловии, что он начал работу над книгой в 1903 г. и уже в следующем году отдельной книгой была выпущена часть этого труда – 256 страниц, посвященная развитию кустарного дела и роли в этом Министерства земледелия и государственных имуществ. Вторую часть книги (стр. 257–642) автор, по его словам, писал постепенно, в свободное от обязательных служебных занятий время. Она посвящена деятельности Русского географического общества, Императорского технического общества, Общества для содействия русской промышленности и торговле, Попечительству о трудовой помощи, состоящему под покровительством императрицы Александры Федоровны и другим учреждениям, занимавшимся помощью кустарному производству, а также опыту других стран в этом вопросе. Кроме того, автор часть второго раздела книги (216 стр.) посвятил истории страны в домонгольский период.

В книге есть эпиграф: «Только путем правильного развития населения и обогащения его техническими познаниями можно надеяться на обогащение его материальное. В той страшной борьбе за существование, которую день ото дня все больше и больше дает себя чувствовать, победа неминуемо останется за деятелем опытным и просвещенным».

Перед читателем раскрывается масштабная картина кустарного дела в России. В поле зрения Министерства находились деревообрабатывающие промыслы, металлические производства, кожевенные и скорняжные, ткацкие, гончарные, сетевязальные промыслы. Оно также содействовало развитию кружевного, вышивального, красильного, иконописного, гранильного промыслов, производству музыкальных инструментов, сельскохозяйственных машин и орудий и т.д. Были собраны материалы по разнообразным промыслам Кавказа и ковроделию в Средней Азии.

Ф.С. Голицын пишет, что систематическое изучение кустарного дела началось с середины XIX века. Министерство земледелия и государственных имуществ занималось воспособлением (так!), то есть помощью разным отраслям кустарного производства. Речь идет о снабжении кустарей сырьем, преимущественно лесом (вплоть до того, что на казенных дачах сажали те породы деревьев, которые служили в данной местности для выделки кустарями разных изделий), об устройстве складов, организации казенных заказов кустарям, например, заказа от Морского министерства на напильники и другой инструмент и на ящики для винтовок.

Но главное внимание Министерство обращало на улучшение техники производства. Во-первых, сотрудники Министерства обследовали промыслы на местах и давали рекомендации по их улучшению. Даже в глухих местах Олонецкой губернии они изучали смолокурный промысел.

Во-вторых, Министерство устраивало выставки и музеи. Только с 1899 по 1902, то есть за 4 года, оно содействовало устройству в разных городах России 40 выставок. Министерству был передан в 1888 году Кустарный музей в Петербурге, начало которому было положено ранее

Правительственной комиссией по кустарным делам. Подобные музеи создавались и во многих других городах, причем в необходимых случаях Министерство оказывало денежную помощь.

В-третьих, Министерство рассылало каталоги, атласы и образцы изделий, что относилось главным образом к художественным промыслам.

И, наконец, хотя Министерство было ограничено в средствах, оно рассматривало многочисленные прошения и оказывало денежную помощь нуждавшимся кустарям, а в ряде случаев действовало по собственной инициативе. Так, видя потребность Курской губернии в корзинах для упаковки плодов, пришло к мысли о необходимости развития там корзиночного промысла и не только выделило денежное пособие, но и послало для посадки черенки из питомника Петровской Академии.

Министерство обследовало в 1880-х годах состояние дел с ремесленным обучением в школах Министерства народного просвещения, признало его неудовлетворительным и рекомендовало осуществить целый ряд мероприятий. Совместно с Министерством народного просвещения решило несколько частных вопросов, учредив на свои средства некоторые училища, курсы и классы.

Среди обществ, занимавшихся развитием кустарного дела, особенно интересна деятельность Общества для содействия русской промышленности и торговле. В 1903 г. оно устроило необычную учебно-показательную выставку на барже. Баржа вышла из Петербурга и по Мариинской водной системе, Оке и Волге дошла до Нижнего Новгорода и воротилась в Петербург, сделав по пути 73 остановки. Ее посетило 65,5 тысяч человек. Целью выставки было ознакомление кустарей с лучшими приемами работы и материалами, а также с требованиями столичных и вообще городских рынков, благодаря тому, что выставлялись наиболее востребованные образцы изделий. При Обществе для содействия русской промышленности и торговле было учреждено отделение, ведающее специально интересами кустарей и ремесленной промышленности, которое, в частности, много способствовало

объединению кустарей в артели, разработало положение об артелях и примерные уставы.

Почему же и правительство, и общество уделяли так много внимания кустарным промыслам? Ф.С. Голицын пишет, что с начала 1870-х годов «многим стало ясно, что при малой доходности земли, являющейся последствием неблагоприятных экономических условий, еще меньшей обеспеченности сельского населения от разных случайностей, влияющих на степень его благосостояния <...>, отхожие промыслы и кустарная промышленность составляют для крестьянина насущную необходимость и во многих местностях едва ли не главный источник дохода.

Отхожие промыслы, разлучая крестьянина с землею, заставляя его терять много времени на дальние переходы, приучая его к бродячей и беспорядочной жизни, действуют вредно как в экономическом, так и в нравственном смысле, и могут считаться разве неизбежным злом. Развитие же кустарных промыслов при наших климатических условиях лучше всего может обеспечить благосостояние крестьян и дать им зимний заработок, без которого они существовать не могут».

Князь нашел подтверждение этим взглядам и на Западе, несмотря на развитие там фабрично-заводской промышленности: «Быстрое и широкое распространение ручного труда в школах иностранных государств (Европы, Америки, Китая и Японии) свидетельствует о том, что его воспитательное значение повсюду было оценено по достоинству», – пишет он. И в связи с этим считает очень важным, какой будет народная школа: «Признав существенное влияние ручного труда в народных школах на дальнейшее распространение и усовершенствование кустарного производства, нельзя оставить без внимания общий вопрос о народной школе – вопрос об историческом ходе умственного развития русского народа». Излагая историю домонгольского периода, особое внимание автор уделяет способам воспитания и обучения в древнерусских училищах: тому, как поддерживали дисциплину, каким предметам обучали, каким образом и т.д.

В заключение автор приводит слова Министра земледелия и государственных имуществ Ермолова, сказанные им в 1902 году в Государственном Совете: «Наш труженик-кустарь при малопродуктивности земледелия, низком уровне материальных и умственных средств, при вдесятеро большей численности занятых рук по сравнению с крупной промышленностью, вправе рассчитывать на более усиленное и непосредственное содействие со стороны правительства, не только нравственно, но и политически обязанного предотвращать или, по крайней мере, замедлять, по возможности, нежелательное отвлечение населения от семьи и разрыв его с землею».

Таким образом, мы видим, что связь между нравственностью народа и занятием кустарными промыслами ощущал не только князь Ф.С. Голицын, но и Министр земледелия и государственных имуществ.

Во втором томе автор предполагал напечатать продолжение обзора исторического хода умственно-духовного развития русского народа, а также опубликованную в 1909 году его работу «Необходимый для России строй труда». В приложении планировал поместить перечень распространенных кустарных промыслов. По-видимому, выпуск второго тома не состоялся.

Книга Ф.С. Голицына производит большое впечатление объемом включенных в нее сведений как о развитии кустарных промыслов в России, так и о деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ, а также различных общественных организаций в этом деле. Интересно, на мой взгляд, и то, что князь Голицын увидел связь развития кустарных промыслов с нравственным развитием русского народа.

¹ Кустарное дело в России в связи с умственно-духовным развитием русского народа / Сост. Князь Ф.С. Голицын. СПб, 1904–1913. Т. 1.

² Дворянские роды Российской империи. СПб, 1995. Т. 2. С. 44.

Примечание. О князе Федоре Сергеевиче Голицыне см.: Князь Голицыны. 600 лет служения Москве и Отечеству. М., 2010. С. 55–56.

Доклад опубл.: Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы XII Голицынских чтений 22–23 января 2005 г. Большие Вяземы, 2005. С. 321–325.